

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова

ПМУ ХАБАРШЫСЫ

Педагогикалық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ПГУ

Педагогическая серия
Издается с 1997 года

№ 2 (2018)

Павлодар

Педагогическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет, переучет периодического печатного издания, информационного агентства и сетевого издания

№ 17021-Ж

выдано

Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области педагогики,
психологии и методики преподавания

Бас редакторы – главный редактор

Орсаиьев А. А.

доктор PhD

Заместитель главного редактора

Ответственный секретарь

Пфайфер Н. Э., д.п.н., профессор

Аубакирова С. Д.

Редакция алкасы – Редакционная коллегия

Абибуллаева А.,

д.п.н., профессор

Бурдина Е. И.,

д.п.н., профессор

Калдыбаева А. Т.,

д.п.н., профессор, Кыргызстан

Кудышева А. А.,

д.п.н., профессор

Мерфи Анна,

доктор PhD, профессор Ирландия

Питоваева Н. Ю.,

доктор PhD, ассоц. профессор (доцент)

Шокубаева З. Ж.,

технический редактор

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник ПГУ» обязательна

© ПГУ имени С. Торайгырова

МАЗМҰНЫ

Әбікенова Д. Б.	
Университеттің виртуалды білім беру ортасы жағдайындағы магистранттардың АКТ-құзыреттілігін қалыптастыру құралы ретінде.....	15
Аипова А. К., Бурдина Е. И.	
Іскерлік қарым-қатынастағы қазақ этикетіндегі ұлттық ерекшеліктері.....	25
Асанходжаева И. Ф., Имағалиева Д. Б., Нуримбетова А. А.	
Лингвистикалық мамандықтан тыс студенттерді шетел тілін оқыту мәселелері.....	33
Асылбаева Ф. Б., Сыздықбаева А. Д.	
Оқушылардың көркем еңбек іс-әрекетінің негізгі бағыттары	42
Аубакирова С. Д.	
Инклюзивті білім беру жағдайындағы жұмысқа болашақ педагогтардың деонтологиялық дайындығының әдістемелік деңгейі	49
Аяған Е. С., Аналбекова Қ. Т.	
Педагогикалық акмеология педагогтың үздіксіз кәсіби жетілуі жөніндегі ғылым ретінде.....	57
Аялбергенова Г. С., Кульшарипова З. К.	
Бастауыш білім беру жүйесінде жаңа талаптарға сай педагог кадрларын даярлау	72
Баяндина С. Ж., Жумабаева З. Е.	
Тіл дамыту үдерісіндегі сөйлеу әрекеті түрлерінің қызметі	82
Бейсенова М. К.	
Қазақстанның білім беру жүйесіне көптілділікті енгізу	90
Жәрдемәлиева Р. Р., Ахметова А. Қ.	
Музыка мұғалімінің қарым-қатынас үрдісіндегі сөйлеу шеберлігі	96
Есимова Д. Д., Мухиденова М. М.	
Болашақ география мұғалімдерін даярлауда ақпараттық коммуникациялық технологияларды қолдану	106
Жағловская А. А., Сермен Г. Б.	
География пәнін оқытудағы ақпараттық технологияларды қолдану ерекшеліктері	114
Жағловская А. А., Сермен Г. Б.	
Бүгінгі күнгі география сабағының ерекшелігі.....	125

Жунусова М. К., Габдуллина Б.	
Духовно-нравственное воспитание учащихся и студентов средствами иностранного языка на современном этапе общественного развития.....	134
Ибадуллаева С. Ж., Русанов А. М., Нурғалиева А. А.	
Мониторинг растительного мира в нефтедобывающих регионах Казахстана и методики использования в учебном процессе	141
Каирбекова Б. Д., Исаева Ж. К.	
Полиязычное образование в современном Казахстане	150
Каирбекова Б. Д., Кулшарипова З. К., Сырымбетова Л. С.	
Психолого-педагогические особенности обучающихся студенческого возраста	158
Карауылбаев С. К., Жумабаева А. М.	
Организация компьютерного 3D учебно-игрового обучения в подготовке бакалавров.....	170
Каримова Н. М., Жумабекова Г. Б.	
Использование деловых игр в реализации компетентностного подхода (через контекстное обучение) при переходе на трехязычное образование	181
Кенжебаева Т. Б., Аязбаева А. Т.	
Самооценка как один из механизмов развития интеллектуального потенциала будущего учителя.....	188
Козыбай А. К., Искакова А. Б.	
О подготовке физик-менеджеров в условиях интеграции образования и науки.....	196
Колжасарова У. И., Шакинова А. Е.	
Развитие рефлексивных умений учащихся старших классов на уроке иностранного языка.....	203
Колжасарова У. И., Алишынбаева М. А.	
Особенности новой системы оценки качества образования в школах.....	214
Копишев Э. Е., Сыздыков А. Т.	
Виртуальные химические лаборатории для студентов бакалавриата Казахстана	226
Кудышова А. А., Антипина С. К.	
Особенности подготовки социальных работников за рубежом	235
Кудышова А. А., Махадиева А. К.	
Эффективность АВА-методики во взаимоотношениях между ребенком-аутистом и родителями	243

Кулшарипова З. К., Каирбекова Б. Д., Исабекова Б. Б.	
Инновационная модель «службы поддержки семьи» в системе образования	254
Маретбаева М. А., Алпысбаева А. К., Каукарбекова Б. С., Аширбекова А. Б.	
Взаимоотношения, ориентированные на активные приёмы в процессе обучения	267
Мукатова М. Н., Ниязова А. Е.	
роль мультилингвального образования в современном обществе	277
Нурғалиева С. А., Тулекова Г. М., Ганиева Э. С.	
К вопросу реализации CLIL-технологии в вузе	284
Поландопуло М. П.	
К вопросу взаимодействия музыки и психологии.....	291
Поландопуло М. П.	
К вопросу изучения уровня музыкально-эстетической культуры подростка	296
Рахимбекова Г. О., Жумадиллаева О. А.	
Информационные технологии при обучении иностранному языку в неязыковых вузах.....	302
Рахимжанова Г. Р.	
Обучение повествованию как типу речи в Вузе	310
Сансызбаева С. К., Сағатова С. С.	
Категоризация возрастных номинаций человека как результат когнитивной деятельности	318
Сарсенбаева А. С., Качан О. Л., Емельянова Е. В.	
Альтернативное оценивание в преподавании юридического английского студентам юридических специальностей	327
Сарыбекова К. Н., Абдрашилова Г. Л.	
Современное состояние эффективной организации учебно-воспитательного процесса в малокомплектной школе	333
Сулейменов И. Э., Габриелян О. А., Пак И. Т., Мун Г. А., Колдаева С. Н., Копишев Э. Е., Шалтыкова Д. Б., Жанбаев Р. А., Тасбулатова З. С.	
Разработка комбинированных средств обучения – тестирование	346
Сыдыкова Р. Ш., Мерғалиев Д. М.	
Ценностные ориентиры воспитания креативной личности будущего педагога в социокультурном пространстве	358

С. К. Сансызбаева¹, С. С. Сагаатова²

¹к.ф.н., доцент, Факультет филологии и мировых языков, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, 050040, Республика Казахстан;

²к.ф.н., и.о. доцента, Факультет филологии и мировых языков, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, 050040, Республика Казахстан
e-mail: 1sk_sansyz@mail.ru; 2ssagatova@gmail.com

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ВОЗРАСТНЫХ НОМИНАЦИЙ ЧЕЛОВЕКА КАК РЕЗУЛЬТАТ КОГНИТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена проблеме изучения возрастных номинаций человека как результата осознания человеком себя как личности и понимания значимости своего возраста. Проблему возрастных номинаций человека исследователи затрагивали неоднократно и в различном объеме. Приедем краткий обзор некоторых исследований, в которых затрагивались названные языковые единицы. Вместе с тем в статье отмечается, что выявление парадигмы возрастных номинаций чрезвычайно важно для анализа статуса человека в семье и обществе, и, следовательно, существует определенная модель отношений, определяемая возрастом человека. Возрастные номинации человека чаще теряют значения слишком конкретными возрастными периодами; по разным причинам они обретают свой социальный статус, становясь знаками отношения человека к другим людям в обществе. Многие определения возрастных степеней в русском языке соотносятся с различными социально важными функциями данного возраста в обществе. Особенно это положение распространяется на лексемы, реализующие компонент «взрослый»: они находятся под непосредственным влиянием со стороны социальной значимости их достоинства. Эта значимость определяется отношением лиц друг к другу. Человек предстает в сложном переплетении личностных отношений.

Ключевые слова: возрастные номинации человека, социальный статус возраста, категоризация.

ВВЕДЕНИЕ

Поведение человека обусловлено усвоенной информацией, которая накоплена в языке. Исследование знаний, используемых в ходе языкового общения, рассматривается как одно из ведущих направлений когнитивной науки.

Лингвистами признается тот факт, что для носителей языка значение того или иного слова связано не только со специфической системой ассоциаций, с личным жизненным опытом, но и с общепринятыми ассоциативными нормами. Человек связан со своей средой общением, этническими, культурными связями. Одновременно человек является продуктом социальной эволюции. Необходимо проводить комплексное изучение человека как целостного явления. Следовательно, немаловажным фактором осознания себя как личности представляется понимание человеком значимости своего возраста.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Проблему возрастных номинаций человека в русском языке исследователи затрагивали неоднократно и в различном объеме. В статье приведен краткий обзор некоторых работ, но не в хронологическом плане, а в связи с научным направлением.

Системный подход к изучению лексики явился предпосылкой появления исследований, в которых данный пласт лексики рассматривался как относительно замкнутая система. Усилия исследователей были направлены в основном на то, чтобы выделяя в лексическом составе того или другого естественного языка некоторые группы слов, изучать их внутреннюю организацию, отвлекая, конечно, от получаемого таким образом материала более или менее широкие общие закономерности.

В. И. Матвеев изучил структуру семантического поля возраста человека в русском языке (в сопоставлении с украинским и английским языками). В работе рассматриваются наименования лица и абстрактные существительные, служащие обозначением возрастных периодов, прилагательные и глаголы. Дано системное и сопоставительное описание семантического поля возраста человека в структурно-семантическом, функциональном и функционально-стилистическом планах на синхронном уровне.

М. В. Лыскова решает проблемы упорядочения лексики, описания ее тематических связей, отражающих системные отношения между реалиями внешнего мира, гипонимических отношений (включения) как одной из разновидностей парадигматических связей лексических единиц, провела на материале наименований возраста.

Выявление парадигмы возрастных номинаций человека чрезвычайно важно для понимания истоков духовной культуры, анализа статуса

человека в семье и обществе, определяемого полом и возрастом. В корпусе возрастных номинаций прослеживаются следующие принципы организации: а) систематизация по признаку принадлежности к полу на мужские, женские и общие наименования; б) группирование по гипероним-гипонимическим отношениям; в) каждый из согипонимов выступает в качестве доминанты синонимического ряда; г) согипонимы мужских и женских наименований составляют антонимическую пару по семе принадлежности к полу. Слова, связанные подобными семантическими отношениями, образуют семантическое поле, в котором лексемы объединены на основании идентичности архисемы.

Проведенный компонентный анализ семантической структуры лексем позволил выявить набор дифференциальных признаков компонента «возраст» в системе номинаций «человек». Сема принадлежности к полу может быть существенна (мужские и женские наименования) или несущественна (общие наименования) для лексического значения возрастных номинаций. Компонент «возраст» представлен в языке бинарной оппозицией «взрослый/невзрослый». Значение «невзрослый» в языке реализуется в дифференциальных признаках «невзрослый/малолетний» и «невзрослый/юный». Компонент «взрослый» представлен тройной оппозицией: «взрослый/молодой», «взрослый/зрелый», «взрослый/старый».

На конкретные возрастные определения часто накладывается социальная значимость данного возраста в обществе. Эта значимость определяется отношением лиц друг к другу. Человек предстаёт в сложном переплетении личностных отношений. Следовательно, существует определённая организуемая языком модель отношений, определяемая полом и возрастом человека.

Возрастные номинации человека служили материалом не только в исследованиях системных отношений в лексике языка.

По мнению В. В. Колесова, все определения «возрастных степеней» в Древней Руси обязательно соотносятся с различными социально важными функциями данного возраста в обществе. Если данный возраст не имеет определённого общественного значения в жизни племени, то его и не обозначали отдельным словом. Автор отмечает, что продолжительность жизни в древности определялась не по относительным датам рождения и годам, а по росту и силе человека, говорили о «возрасте». Примечательно то, что на конкретные возрастные определения людей очень рано стали накладываться социальные ограничения, уточнявшие функцию человека известного возраста в данном обществе. Собственно, возрастные определения и создавались под непосредственным влиянием со стороны социальной значимости их достоинства. Эта значимость определялась отношением лиц друг к другу. Создавалась древнейшая модель отношений, которая со временем росла и

расширялась. Особое внимание В. В. Колесов уделяет возрастным определениям лиц мужского пола. Потребовалось обозначить отдельным словом зрелого, уже не маленького (только что появившегося в роде), но еще и не старого члена рода, наиболее важного для племени человека, который становился опорой общества, — появившись слово мужь — взрослый мужчина, свободный и мудрый, супруг и отец. Слово мужь — опорный элемент древнерусских возрастных обозначений. Сохранилось множество текстов, в которых слова человек и мужь оказываются равнозначными. Как свободный член племени «мужь» противопоставлен «отроку» (тот, кто не имеет ещё права голоса на совете: отрок-ъ, ср. от-реч-ъ) и «холону» — рабу, взятому в плен. С развитием феодальных отношений мужь — не просто полноправный или свободный, но и владетельный член общества. Кроме слова мужь появляются словосочетания честен мужь (боярин) и праведен мужь (монах). Усложнившаяся структура общественных отношений потребовала уточняющих слов, при этом ядро значения ('свободный мужчина зрелого возраста') сохранялось постоянно. Вместе с тем то же слово указывало и на владельца имущества, и на главу семьи: и то и другое обозначалось словом мужь. Это отражает, между прочим, представление о семье как основном элементе общества. Мужем-владельцем мог стать только женатый мужчина, так что никакой многозначности в подобном употреблении слова мужь нет: по понятиям Древней Руси это одно и то же, поскольку неженатый мужчина и не мужчина вовсе, а отрок «нетверд» как член общества. Ранние браки в Древней Руси (в том числе и у князей) объясняются именно тем, что для человека наступает время стать владетелем, следовательно, и мужем. Наличие жены — только один из признаков подобного «возмужания», которое тем самым становилось и фактом общественным. После XIV века единство значений у слова мужь распадается, новые условия жизни диктовали выбор одного из его значений как основного. Мужь для обозначения возрастного уровня уже не использовалось: появились другие слова, например, стербль — тоже 'крепкий, здоровый'. Какова же картина в современном русском языке? Изменилась ли она и насколько? Выяснить, в чем заключается это изменение, является одной из задач данного исследования.

А. Вежибицкая в связи с гипотезой о семантических примитивах анализирует термины семейного родства, являющиеся, по ее мнению, одной из подсистем личных имён. Исследователь рассматривает данные лексические единицы с точки зрения их экспрессивного словообразования, считая, что «мяткие» формы типа Ваня или Катя можно рассматривать параллельно с «мяткими» семейными терминами, например, тетя, дядя, няня. В связи с этим автор сравнивает лексические значения форм дедка и девочка. Сравнение данной

пары слов дает, по мнению А. Вежбицкой, больше сведений, чем такие пары, как мама и мамочка, папа и папочка. Анализируя содержание различных экспрессивных суффиксов, она делает вывод о том, что формы на -ушка есть только для обозначения взрослых и старых людей, тогда как употребление форм на -енька не ограничено только взрослыми, и при этом они не применимы к старым людям. Ученым отмечается также амбивалентность суффикса -ка: с одной стороны, суффикс образует диминутивы (слова с уменьшительным значением: дочь – дочка), с другой стороны, форма тетка больше похожа на «увеличительную», чем на уменьшительную от тети. Что же касается слова дядя, то форма на -ка играет в этом случае не только роль антиминутива, но даже часто употребляется в другой функции: не как термин родства, а в значении «неприятный на вид человек, чужой». Здесь необходимо отметить, что данная форма употребляется по отношению именно ко взрослому мужчине.

По мнению автора, проведенный ею анализ английских, русских и польских имен показывает, что во всех трех языках основные прототипы (т.е. основные точки отсчета в пространстве человеческих взаимоотношений) связаны с такими фундаментальными, основанными на различиях пола и возраста категориями людей, как дети, женщины, мужчины, и в меньшей степени: мальчики, девочки, маленькие мальчики, маленькие девочки и старики. Традиционные дескриптивные категории типа 'уменьшительное', 'увеличительное' не учитывают того факта, что в семантике человеческих взаимоотношений важны не понятие размера ('большое'/'маленькое'), а понятие 'дети', 'женщины' и 'мужчины'. В области человеческих взаимоотношений важен не размер, а экзистенциальный статус, который определяется полом и возрастом. Из этого следует, что категории, в основе которых лежат понятия пола и возраста, должны играть существенную роль если не во всех, то в большинстве языков мира. Какова же роль половых и возрастных различий в современной системе социальных отношений? Заданный вопрос также ждет своего научно обоснованного решения.

Ю. Д. Апресян, изучая свойства коннотаций, привлекает в качестве языкового материала возрастные имена детей мужского и женского пола. По мнению ученого, в паре мальчик – девочка в русском языке более насыщено коннотациями имя ребенка мужского пола: незрелость, неопытность, подчиненность, возможность помыкать. Ср. мальчишеский поступок; мальчишество; мальчик на побегушках; Мальчишка, как он посмел! У девочек есть только коннотации незрелости и юности. Если следовать мысли автора, то появляется возможность изучения коннотативной нагруженности/незагруженности и других возрастных номинаций человека, составляющих пары по принадлежности к полу: мужчина – женщина, юноша – девушка,

старик – старуха и др. (вести себя как настоящий мужчина; Ты больше не мужчина; Ты же женщина! Она хоть и женщина, но...; Не девушка, а... и т.п.). Эффект обманутого ожидания позволяет выявить коннотативный потенциал лексем. Значит ли это, что возрастные номинации человека – коннотативно насыщенный пласт лексики языка? С другой стороны, из приведенных примеров следует, что существует некий виртуальный кодекс, отклонение от которого расценивается как отклонение от нормы. Говорящий, использующий подобные высказывания, исходит из существующего в обществе стереотипа. Здесь можно задать следующий блок вопросов, касающийся наименований возраста человека: каковы стереотипы, сложившиеся в обществе, какое место и какая роль отводятся представителям того или иного возраста, каковы гендерные установки в современном обществе постольку, поскольку человек определенного возраста является и представителем одного из полов.

Типичной для коннотативно насыщенных лексем, по мнению Ю. Д. Апресяна, является бинаминальная псевдотавтологическая конструкция типа Х есть Х. Что же подразумевает говорящий, когда использует конструкции типа Женщины есть женщины, Дети есть дети?

И. М. Кобозева приводит еще одну бинаминальную псевдотавтологическую конструкцию Х – это Х и считает, что можно уточнить семантическое отношение между двумя конструкциями: Х – это Х – оценочно маркированная (подразумевает положительную оценку), Х есть Х – оценочно нейтральная. Правоммерно считать, что подстановка возрастных наименований человека под эти конструкции позволит выявить их семантические ассоциации и/или коннотации. Возникает вопрос о формализации моделей знаний в виде систем ментальных репрезентаций или понятийных категорий, выделяемых по наиболее репрезентативным членам – прототипам. Какова когнитивная модель знания о конкретном человеческом возрасте, каковы процесс и механизм категоризации определенного возраста человека? Можно ли центральные члены данной категории возраста отнести к типичным примерам, социальным стереотипам, идеалам, образцам и т.д.?

По мнению Дж. Лакоффа, использование типичных членов категории обычно не осознается, в отношении их нет разногласий между носителями языка, они имеют стабильный характер. Социальные стереотипы обычно осознаются и могут вызывать разногласия. Они изменяются со временем и могут приобретать характер проблем. Каким же должен быть настоящий мужчина и каково стереотипное представление о нем как члене общества? Каков целостный образ в сознании носителя языка, связанный с данным словом? Человек как субъект общественных отношений – носитель и организатор отношений в обществе. Общество есть способ существования человека. Посредством социальных

структур очерчиваются контуры человеческого бытия. Каждый возраст накладывает на человека определенное качество, свойство поведения, у каждого возраста есть соответствующий статус, права, свободы и обязанности. Человек с его возрастными и другими свойствами конституирует своеобразный способ участия конкретного индивида в жизни коллектива, т.е. играет соответствующую своему возрасту социальную роль.

С другой стороны, немаловажным представляются не только социальные проявления определенного возраста, но и то, как самговорящий свой социальный статус по отношению к статусу адресата, какие чувства говорящий испытывает по отношению к адресату. Еще одна проблема, связанная с функциями возраста в обществе, касается оценки говорящим дистанции между собой и адресатом. Возможно, что ранговые отношения говорящего и адресата также можно вывести из прагматического слоя лексического значения лексем.

ВЫВОДЫ

Выявление парадигмы возрастных номинаций в системе чрезвычайно важно для понимания истоков духовной культуры, для анализа статуса человека в семье и обществе, определяемого полом и возрастом. На конкретные возрастные определения часто накладывается социальная значимость данного возраста в обществе. В русском языке возрастные номинации человека чаще теряют значения слишком конкретных возрастных периодов; по разным причинам они обретают свой социальный статус, становятся знаками отношения человека к другим людям в обществе. Многие определения возрастных степеней в русском языке соотносятся с различными социально важными функциями данного возраста в обществе. Особенно это положение распространяется на лексемы, реализующие компонент «взрослый»: они находят под непосредственным влиянием со стороны социальной значимости их достоинства. Эта значимость определяется отношением лиц друг к другу. Человек предстает в сложном переплетении личностных отношений. Следовательно, существует определенная модель отношений, определяемая полом и возрастом человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Матвеев, В. И.** Структура семантического поля возраста человека (на материале русского, украинского и английского языков): Автореф. канд. филол. наук. – Киев, 1987. – 24 с.
- 2 **Лысякова, М. В.** Гипонимия в русском языке (Теория. Анализ. Типы гипонимов): Автореф. канд. филол. наук. – М., 1986. – 17 с.

3 **Колесов, В. В.** Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. – СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. – 326 с.

4 **Вежицкая, А.** Язык. Культура. Познавание / Пер. с англ.; Отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.

5 **Апресян, Ю. Д.** Избранные труды. Том II: Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.

6 **Кобозева, И. М.** Лингвистическая семантика: Учебное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.

7 **Лакофф, Дж.** Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка / Пер. с англ.; Сост., ред., вступ. ст. В. В. Петрова и В. И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 12–51.

Материал поступил в редакцию 28.05.18.

С. К. Сансызбаева¹, С. С. Сагатова²

Адамның жас шамасы атауларының категориялануы – когнитивтік әрекеттің нәтижесі

^{1,2}Филология және әлем тілдері факультеті,
өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Алматы қ., 050040, Қазақстан Республикасы.

Материал 28.05.18 баспаға түсті.

S. K. Sansyzbayeva¹, S. S. Sagatova²

Age Nomination Categories as a Result of Cognitive Activity

^{1,2}Faculty of Philology and World Languages,
Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan.

Material received on 28.05.18.

Мақала адамның өзін тұлғадай тануы және өз жас шамасының мәнін түсінуінің нәтижесі ретінде жас атауларын зерттеу мәселесіне арналған. Адамның жас шамасы атауларының мәселесі ғалымдар тарапынан түрлі көлемде көп зерттелген. Мақалада аталған тілдік бірліктер мәселесі қамтылған кейбір зерттеулердің қысқаша сипаттамасы берілген. Сонымен қатар мақалада жас атауларының парадигмасын анықтау отбасындағы, қоғамдағы адам мәртебесін сипаттаудағы маңыздылығы және осыған байланысты

адамның жас шамасына сәйкес белгілі бір қарым-қатынас үлгісінің болу мүмкіндігі анықталды. Адамның жас атаулары нақты жас кезеңдерінде өз мағынасын жоюы мүмкін; түрлі себептерге байланысты олар белгілі бір әлеуметтік мәртебеге ие болып, адам қоғамның өзге тұлғаларына қатысты қарым-қатынас белгісі ретінде анықталуы мүмкін. Орыс тілінде адам жас шамасы дәрежесінің көптеген ерекшеліктері қоғамдағы сол жас шамасына тиесілі әлеуметтік жақтан маңызды іс-әрекетпен ара қатысады. Әсіресе бұл қағида әлеуметтік мәнділігі жағынан жоғары мәртебеге ие «егде» компонентті лексемаларға байланысты. Бұл құндылық адамдардың бір-біріне деген қарым-қатынаспен анықталады. Осыған байланысты адам тұлғалық өзара күрделі қарым-қатынастың ортасынан табылады.

This paper is about age nomination as a result of human self-perception as a person and appreciation of age significance. The problem of age nomination has been studied by numerous scientists on different levels. Some research topics on the same language units are also shortly reviewed. Paper concludes that paradigm identification is extremely important for a human in a family and society. Hence there exists some relationship model that is based on human's age. Age nominations of a human often loose too specific age intervals; for different reasons, they obtain their social statuses. They also become relation signs with respect to other people in a society. Many definitions of age stages in Russian language relate to different socially important functions of a given age in a society. Especially this holds with lexems implementing «adult» term: they are directly affected by a social significance of their dignity. This significance is defined by the relationship of people. A human faces a complex interweaving of personal relations.

A. S. Sarsebayeva¹, O. L. Kachan², Ye. V. Yemelyanova³

¹master of foreign philology, General Education School, KAZGUU University, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan;

²master of humanities, General Education School, KAZGUU University, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan;

³master of pedagogy and psychology, General Education School, KAZGUU University, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan
e-mail: la_sarsenbayeva@kazguu.kz

ALTERNATIVE ASSESSMENT IN TEACHING LEGAL ENGLISH FOR LAW STUDENTS

The authors of the article consider alternative assessment techniques at the classes of «Professionally-oriented foreign language» for law students. They give the definition to alternative assessment or as it is also called authentic or performance assessment, analyze its advantages and particularly provide examples of alternative assessment techniques aimed at developing speaking skills of law students. According to the authors the provided activities follow «e3» principle, which stands for «easy», «engaging» and «effective». The aim of the principle is to promote motivation, maximize task-involvement and make students more result-oriented. The provided activities are moot court, speed-dating, oral interview, role play, and digital story-telling.

Keywords: alternative assessment, the concept of alternative assessment, speaking techniques, professionally-oriented foreign language.

INTRODUCTION

With the transition to a learner-centered approach to the teaching of foreign languages, instructors are using more and more alternative assessment techniques in their practice.

There is no one definition to alternative assessment. For example, National Council on Measurement in Education defines it as a substitute for those who cannot take traditional tests, which most of students do, due to some disabilities [1]. L. Pierce and J. O'Malley refer to alternative assessment as «any method of finding out what a student knows or can do that is intended to show growth and inform instruction and is not a standardized or traditional test» [2, p. 120]. In other words, they oppose this type of assessment to traditional one, or as it is also called conventional assessment,